

От авторов
бестселлера
«Гладь, люби,
хвали»

Настя Бобкова
Катя Пронина

ГЛАДЬ, ЛЮБИ, ХВАЛИ

2

срочное руководство
по решению
собачьих проблем

Домашние питомцы. Уход, здоровье, воспитание

Анастасия Бобкова

**Гладь, люби, хвали 2:
срочное руководство по
решению собачьих проблем**

«ЭКСМО»

2021

УДК 636.7
ББК 46.73

Бобкова А. М.

Гладь, люби, хвали 2: срочное руководство по решению собачьих проблем / А. М. Бобкова — «Эксмо», 2021 — (Домашние питомцы. Уход, здоровье, воспитание)

ISBN 978-5-04-115620-6

Если у вашей собаки есть поведенческие проблемы: она то и дело пытается сожрать на прогулке встречную старушку, превращает вашу любимую новую квартиру в очень старую, выгуливает вас на натянутом поводке или воет в одиночестве на соседей, то вы – по адресу. Прочитав эту книгу, вы будете знать, как себя вести с шерстяным другом, чтобы оставить в прошлом утилитарный подход к собакам: «Эта сломалась – несите следующую!» Вторая книга от авторов бестселлера «Гладь, люби, хвали» станет незаменимой в выстраивании отношений между псом и его человеком и улучшении этих отношений, если вдруг с ними что-то пошло не так. Читать руководство можно двумя способами: для удовольствия все подряд или по делу, выбирая из оглавления проблему, которая не дает жить спокойно с собакой именно вам. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 636.7
ББК 46.73

ISBN 978-5-04-115620-6

© Бобкова А. М., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

От авторов	6
Часть 1. До того, как проблемы возникли	7
Глава 1.1. Кто такая собака	8
Жизнь не станет прежней, и это хорошо	8
Щенок: начало	10
Если новая собака – взрослая	14
Серьезные отношения с собакой	16
Коротко о важном	18
Глава 1.2. Что собака может нам дать	19
Понимание и принятие?	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Настя Бобкова, Катя Пронина

Гладь, люби, хвали 2.

Срочное руководство по решению собачьих проблем

© Бобкова А.М, Пронина Е.А., текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Посвящается Петру, нашей собаке (26.07.2005—21.09.2020)

Благодарим за экспертную помощь в написании этой книги Ирину Овчинникову, научную сотрудницу Лаборатории междисциплинарных исследований развития человека Санкт-Петербургского государственного университета, ассистентку-исследовательницу Университета Хьюстона

От авторов

Скорее всего, ваша собака идеальна. А эту книгу вы держите в руках просто потому, что вам интересно, как и что происходит в песьей голове. Ну или вам так понравился наш первый труд под названием «Гладь, люби, хвали», что вы не удержались и купили второй. Но если у вашей собаки есть поведенческие проблемы, то вы – по адресу. Здесь мы расскажем, как их исправить самостоятельно. А если исправить не получится, то книга поможет понять, по каким принципам выбирать специалиста. Но главное, прочитав все это, вы будете знать, как себя вести с собакой, чтобы исправлять вообще ничего не пришлось.

Проблемы могут возникнуть у любой, даже самой благополучной с младенчества собаки. Чтобы доставить хозяевам немало тревожных переживаний, ей не обязательно быть мятущейся личностью с темным приютским прошлым. Достаточно бывает одного неосторожного салюта, маленькой врожденной волнительности или недостатка знаний у хозяев. В чем мы, конечно, не собираемся винить последних – сами такими были.

Все триста с лишним страниц этой книги посвящены собачьим проблемам. «Откуда столько сложностей? – спросите вы, – Ведь собака – это всего лишь собака! С каких пор этим простейшим нужна психотерапия?» Ответ на этот вопрос, как ни странно, есть. Совсем недавно ученые в собаках увидели особенных животных и стали так подробно изучать их внутренний мир, что нашли много интересного и полезного. С тех пор нам не нужно мириться с неподобающим поведением наших волосатых младших товарищей, потому что есть действенные инструменты его исправления.

Плюс ко всему теперь можно быть уверенным: решая песьи проблемы способами, подкрепленными наукой, мы не только себе делаем удобно, но и собакам делаем хорошо. Ведь основа отсутствия проблем – это (теперь известно точно) психологический комфорт пса, который не так уж сложно обеспечить.

Мы хотим, чтобы в прошлое навсегда ушел утилитарный подход к собакам: «Эта сломалась – несите следующую». Надеемся, что эта книга станет незаменимой в выстраивании отношений между псом и его человеком и улучшении этих отношений, если вдруг с ними что-то пошло не так. Кстати, читать ее можно двумя способами: для удовольствия все подряд или по делу, выбирая из оглавления проблему, которая не дает жить спокойно с собакой именно вам. Но в любом случае рекомендуем внимательно прочесть первую часть: в ней мы рассказываем все, что нужно знать о собаке для правильного подхода к ее выращиванию в любви и заботе.

Часть 1. До того, как проблемы возникли

Раз уж нам так приятно взаимодействовать с организмом системы «собака», правильно будет подойти к процессу со знанием дела. Этот раздел, надеемся, убедит вас в том, что для обзаведения псом необязательно ставить крест на привычной жизни, готовиться к апокалипсису и приколачивать все ценное к потолку. Собаки – товарищи удобные. По возможности они стараются не создавать нам проблем. Но чтобы помочь им в этом, полезно запастись информацией о том, как именно можно помочь. Если прислушаться к рекомендациям, которые вы прочтете ниже, то большинство вопросов можно снять. Но даже если случится какое-нибудь недоразумение, скорректировать его удастся гораздо быстрее с этими знаниями, чем без них.

Итак, вы взяли собаку в дом. Когда ждать первых проблем?

Глава 1.1. Кто такая собака

Лучше ждать не проблем, а удивительных открытий. Мало кто из существ способен так поражать своим умением уживаться с человеком. Даже сами люди с этим справляются гораздо хуже, чем собака. Но все же, чтобы приспособиться к жизни с конкретным хозяином, даже собаке требуется немного времени. Так что не спешите делать выводы о ней сразу, как только она сделала первые шаги по вашему еще не усыпанному шерстью и игрушками паркету. Свою настоящую собаку вы узнаете чуть позже, как и настоящего себя в новом качестве – в качестве собаководладельца.

Жизнь не станет прежней, и это хорошо

Взять всамделишную собаку в дом – сложное решение. Хотя бы потому, что из каждого чатика вам встревоженными буквами станут писать друзья и родственники о том, что это перевернет вашу жизнь и не оставит свободы для маневра. И, конечно, приведут кучу аргументов, почему не время сейчас заводить собаку. Все они сводятся примерно к одному – вам придется подстраиваться под пса и терпеть много лишений. На вас ведь теперь ляжет ответственность за еще одну живую душу.

Про ответственность – все правда. И нет смысла повторять заезженные слова про живое существо, которое от нас зависит. А вот про лишения и перевернутую жизнь мысль спорная, которая к тому же покоится на трех мифах. А они по причине недостоверности делают все суждения на тему лишений манипулятивными. Вот, скажем, железный аргумент про прогулки с собакой в шесть утра. Любишь высыпаться по выходным – не заводи собаку, она начнет тебя

будить с рассветом, потому что ей не терпится в туалет. Больной, похмельный, уставший – иди на двухчасовую прогулку с псиной, потому что ее нельзя выключить и включить обратно, когда будешь готов.

* * *

Ранние собачьи подъемы – это миф, удобный измотанным родителям как аргумент, чтобы отказать детям в щенке, пока не вырастут. С большинством из нас он срабатывал, а для некоторых даже придумывали специальные испытания – просыпаться каждое утро ровно в шесть и идти гулять с воображаемой собакой три месяца подряд. Эдакая проверка на выносливость, которую надо пройти, чтобы тебе доверили живую собаку. Но живая собака и сама не дурак поспать до обеда, если ее этому научить. Никакой мочевого пузыря у нее при этом не лопается, если накануне она не наелась арбуза, а между прогулками проходит не более 12 часов.

Знаменитый австрийский зоолог Конрад Лоренц говорил: «Нет другого животного, которое так кардинально изменило бы весь образ жизни, всю сферу своих интересов, стало бы до такой степени домашним, как собака».

Собаке интересно быть удобной для хозяина. И если хозяину удобно выводить ее на утренний попис в обед, так тому и быть без ущерба для психики всех участников процесса.

“Для собак важны ритуалы, а не время на часах, и мы еще расскажем здесь подробно – почему так. И они не канарейки, чтобы подстраивать свои биологические ритмы под восход солнца.”

Еще один миф о лишениях гласит, что для владения собакой сначала обязательно нужно стать владельцем просторной жилплощади. Псы – хищники, они любят большие пространства и станут томиться в крохотной хрущевке, как волки в зоопарке. А потом разнесут ее на щепки просто потому, что вандализм заложен в них природой. Ко всеобщему удовольствию, это не так. И именно потому, что собаки хоть и домашние, но физиологически все еще хищники. Большинство хищников живет от охоты до охоты, а между охотами спит. Домашний пес получает всю необходимую ему в жизни нагрузку на прогулках. Которые, кстати, вовсе не обязательно должны быть выматывающими, как добыча кабана, прямо каждый день. Все остальное время они предпочитают спать. И в целом без разницы, где они это будут делать – на диване в крохотной гостиной или в огромном каминном зале на шкуре того же кабана.

“Группа ученых под руководством Эрин Хект из Гарвардского университета выяснила, что собаки не только эволюционировали внешне, но и меняли структуру мозга, чтобы стать такими, какими их хочет видеть человек (исследование опубликовано в журнале *The Journal of Neuroscience*). Более того, изменения в мозге накапливались и закреплялись в отдельных группах пород. Так у человека появилась возможность не просто завести случайную собаку, но выбрать пса под свои интересы.”

В итоге обладатели охотничьих угодий под Калугой могут завести себе свору гончих, а хозяйка двадцатиметровой студии в Балашихе – построить приятную совместную жизнь с бельгийским гриффеном. И все они будут счастливыми владельцами собак – с набором качеств, за которые мы этих самых собак так любим.

«Ты слишком мягкая и не справишься с воспитанием собаки» – так звучит еще один миф, под который подводят теорию о том, что любые ошибки в песьем воспитании фатальны. Не смогла урезонить щенка, вот и живи теперь всю жизнь с неуправляемым опасным животным. Будь это правдой, действительно мало кто из нас решился бы поселить в доме собаку, а уж

тем более усыновлять взрослых псов или псов с заведомо проблемным поведением. Но правда в том, что собаки «прощают» нам большинство ошибок в воспитании. Даже если вы полжизни воспитывали пса на строгаще и по всем канонам теории доминирования, это совершенно не значит, что у вас теперь навсегда поломанное животное, которое никак нельзя починить.

* * *

Мало кто с первых дней щенка в доме владеет всей полнотой информации о психике и особенностях песьего восприятия мира. Воспитание обычно происходит интуитивно и по наитию. И тем не менее большинство наших собак остаются в живых и психически здоровыми. Мы тоже были в числе тех новичков, которые наслушались дурных советов про применение наказания, про обязательные попытки собак доминировать над людьми и прочих антинаучных данных. И наш первый пес Петр хлебнул этого воспитания в молодости. Тем не менее ему сейчас 15 лет, и ошибки не сделали из него неадекватного монстра.

“Волшебство в том, что как только перестаешь совершать эти ошибки – пес в большинстве случаев налаживается даже без дополнительной коррекции.”

Из этого следует, что не нужно ставить крест на собаке, если вам кто-то сказал, что она испорчена и тут уже ничего не поможет. Талант приспособливаться к жизни с людьми делает песью психику очень гибкой. Это качество позволило собакам стать домашними, оно же позволяет им оставаться рядом с человеком на протяжении тысячелетий и в общем не разочаровывать своих владельцев. Собаки одомашнились сами, а не были одомашнены людьми в ходе искусственного отбора. Они просто почуяли выгоду в том, чтобы стать удобными человеку, и до сих пор придерживаются этой стратегии.

Конечно, появление животного в доме так или иначе меняет жизнь человека. Но не настолько кардинально, чтобы делать из этого страшилку для неофитов. Если бы вы завели не собаку, а, скажем, летучую мышь, то тут, конечно, пришлось бы пересмотреть свою дальнейшую судьбу. Мышь вам тут не занималась подстраиваться. Она и без людей отлично живет, и от них ей ничего не нужно. Поэтому она станет вести себя так, как вела бы в какой-нибудь плесневелой пещере, – верещать дурным голосом и охотиться по ночам, не давая вам спать. Псы же не для того эволюционировали, чтобы портить людям жизнь. Они тысячелетиями становились все более и более удобными зверьми, потому что быть удобными – это для них вопрос жизни и смерти.

Собственно, поэтому современная популяция собак в несколько тысяч раз численно превосходит, скажем, популяцию волков (волков живет на земле сотни тысяч, а собак – сотни миллионов). А это недвусмысленная оценка биологического успеха вида. Проще говоря, наши псы – гораздо более успешные товарищи, чем их родственники волки. И не в последнюю очередь потому, что научились быть комфортными и полезными домашними животными, которые не переворачивают нашу жизнь с ног на голову, а при прочих равных делают ее более приятной и веселой.

Щенок: начало

Если делать свою жизнь более приятной и веселой вы решили с помощью щенка, то профилактику возможных проблем можно начать даже раньше, чем этот щенок появится в вашем

доме. Залог успеха – в правильном возрасте нового мохнатого члена коллектива и в правильных нагрузках на его нервную систему в соответствии с этапами взросления.

Возраст, когда нужно забирать щенка от матери-суки, весьма условная штука. Все зависит от того, в каких условиях он растет. Если маленький пес родился пятнадцатым ребенком в собачьей семье за гаражами уездного городка, нужно изъять его оттуда как можно скорее. От грамотных же заводчиков, которые знают, как важно, чтобы щенок общался с сородичами, приучался к человеческим рукам и важным предметам типа ошейника, расчески, игрушек, лучше забрать в 2–2,5 месяца.

К этому возрасту ребенок собаки начинает понимать, когда хочется в туалет, узнает, к какому виду он относится, учится взаимодействовать с сородичами. В игрищах однопометники учат друг друга, что такое чужая физическая боль и как сделать так, чтобы не причинять ее близким. Навык пищать от неловкого «кусь», слышать этот возмущенный писк и прекращать насилие окажется нелишним после переезда в семью.

“Мать-сука учит детей проявлять сигналы подчинения другим собакам, приходить в себя, если разбесился в игре, и другим важным для жизни вещам.”

Если забирать 5-недельного щенка из родительского дома, все это образование придется дать ему самостоятельно. Но проблем будет меньше, если в вашем доме уже живет взрослая псица или пес, лояльные к малышам, которые станут общаться с младенцем.

* * *

Собаку авторов – Петю – заводчики отдали тоже в пять недель. Но у него сразу появились друзья-собаки, любящие «родители» (примерно половина общежития, где мы тогда обитали). С самого раннего детства Петя тусил с людьми в поездках и на разных мероприятиях. В момент написания этой книги ему как раз исполнилось 15 лет, и никаких проблем в общении с собаками и людьми у него никогда не наблюдалось.

И, конечно, все возрастные ограничения зависят от конкретной собаки, ее генетики и свойств психики. Развитие у разных щенков идет разными темпами. Кто-то уже в два месяца готовый пес, а кому-то до трех хорошо бы посидеть под мамкой. Но тут важно не попасть с переездом в новую семью на так называемый возраст щенячьих страхов. Первый такой период начинается после трех месяцев, второй – после полугода.

Если отправлять щенка к новым владельцам, например, в самолете и выбрать неудачный возраст, можно нечаянно закрепить какую-нибудь фобию или тревогу (одиночества, разлуки, закрытых пространств, шума). Хотя есть чуваки с железной психикой, которым все нипочем. В общем разрушителен для психики собаки, главным образом, плохой опыт, когда бы ее ни забирали от мамки.

Но взять щенка вовремя – это полдела. Важно обеспечить ему пресловутую социализацию прямо не отходя от кассы, то есть от первой в его жизни лужи на вашем паркете. Кстати, ранняя социализация гораздо важнее соблюдения прививочного карантина, на котором все еще настаивает большинство российских ветеринаров. И это экспериментально доказали еще в 40—60-х годах прошлого века американские ученые Джон Пол Скотт и Джон Фуллер.

Термин «социализация», кстати, значит немного не то, к чему мы привыкли. В кинологических пабликах можно прочесть фразы типа: «Приводите собаку на дрессировку социализироваться». Но если речь о щенке, которому больше 3–5 месяцев, период социализации у него стремительно подходит к концу. Потому что этот термин на самом деле больше про физиологию, чем про общение с сородичами и людьми.

“Строго говоря, взрослую собаку, которая пропустила период социализации, социализировать нельзя. Ее можно адаптировать как-то

к нормальной жизни, но методики этого процесса отличаются от собственно социализации, которая происходит в раннем детстве.”

У человеческих детей есть так называемый сенситивный период – время особой чувствительности психики, когда они способны учиться, например, речи. Если в этот период никто вокруг них не разговаривал, позднее будет практически невозможно научить их говорить. Таких детей обычно называют «детьми-Маугли».

Собачьи дети в этом смысле очень похожи на человеческих. Если запереть щенка на время социализации в четырех стенах, он не усвоит важное для дальнейшей песьей жизни. С рождения и до 3–5 месяцев собачья память аномально подвижна. И это позволяет формироваться будущим особенностям поведения – смелости или пугливости, интересу к людям или опасению перед двуногими, умению играть или недоумению перед мячиком.

Проще говоря, щенок запечатлевает мир. И чем больше его мир в этот важный период, тем меньше проблем в поведении потом обнаружится. Поэтому расширять песьему младенцу горизонты нужно начинать как можно раньше. С карантинными предосторожностями выносите его на улицу, берите в гости и в магазин, вывозите на дачу или на пикник. Важно, чтобы он знакомился с разными стимулами – другими людьми, шумом автомобилей и мелодичным шуршанием мусора в помойке на ветру.

* * *

До прививок прогулки в сумке или рюкзаке – идеальное решение для небольших собак. А если для какого-нибудь щенка кане корсо у вас не нашлось подходящего баула, совершайте карантинные прогулки там, где меньше нагажено, где нет ветеринарных клиник и подозрительных стоянок бродячих псов.

Если щенок изначально осторожен или пуглив, пропуск прогулок с ним вообще фатален. Это может привести к закреплению страхов, которые придется «лечить» всю жизнь. Когда маленький пес усердно соблюдает самоизоляцию перед и между прививками, первый выход на улицу, как правило, совпадает с возрастом страхов. До младенца как раз стало доходить, что мир вообще-то враждебен, и тут ему внезапно предъявили этот мир во всей полноте. Психика может выдать ответ на такое в виде фобий, агрессии и бог знает чего еще.

Важность прогулок распространяется и на щенков, которых забрали с улицы, и на взрослых собак, которые тоже ждут первых прививок, и даже на псов, которые, например, сломали лапы и не могут ходить сами. Чем больше собачий мир, тем бесппроблемнее будет жизнь пса с человеком. Частая история, когда щенка забрали с улицы, где он бесстрашно жил и ничего не пугался, а после карантина его как будто подменили – жизнь ужасна, а борьба со страхами непосильна. Чтобы такого не случилось, лучше не запирайте юного пса на карантин.

Ну и начинать эту жизнь важно правильно не только в части прогулок и заботы о физическом здоровье. Нужно понимать, что щенок – это тот же младенец, которому хочется материнского тепла. Его преимущество перед человеческими детьми в том, что период, когда вам придется не спать по ночам, будет гораздо короче. И тем не менее начинающий пес в первые дни в вашем доме, скорее всего, не захочет спать один. Его лишь недавно забрали от мамы-собаки, и ему ужасно одиноко. Поэтому хорошо бы дать понять малышу: то место, где он спит, – это безопасное логово.

* * *

В природе территория псовых стай разделяется на зоны в соответствии с их предназначением.

Разделение можно сравнить с планировкой человеческого жилья:

спальня – логово для размножения и сна;

гостиная и остальная квартира – место для совместного отдыха и кормления;

подъезд – буферная зона территории стаи;

все остальное пространство за пределами дома – место обитания соседних стай.

Это разделение не номинальное, оно имеет значение, даже если пес живет в семье. И вот, чтобы щенок понял, что подстилка, диван в гостиной, клетка (место, которое вы отвели ему для сна) – это логово, придется поспать вместе с ним несколько ночей. Постелите себе матрас или устройте какое-то временное спальное место так, чтобы щенок вас видел. Лучше даже дать ему руку – так он будет меньше волноваться. Со временем щенок привыкнет, что на месте безопасно даже ночью, потому что там иногда спит не только он, но и мамичка с папичкой. Кстати, если малыш скулит, не нужно ждать во имя воспитания, когда сам перестанет. В первые дни ему важно понять, что он не один, его слышат и понимают.

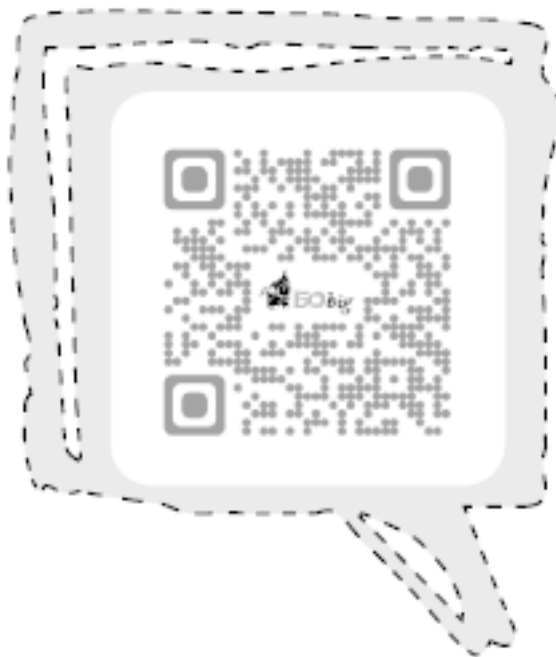
Вообще это касается не только щенков, а любых собак.

“В незнакомом месте – в гостинице, дома у друзей или в походе – первые несколько ночей нужно проводить рядом с псом там, где в дальнейшем вы планируете место для его сна.”

Собаки волнуются в новых локациях, и им важно присутствие своего человека рядом. Чтобы точно было понятно – не выкинут, не забудут на чужбине и не уедут без них. Спустя некоторое время они привыкают, что здесь теперь тоже дом и волноваться не о чем.

Мы со своими собаками летом снимаем раз в месяц на недельку одну и ту же дачу. В первые два приезда мы брали собак на ночь с собой в спальню, чтобы они не переживали одни в гостиной. И вообще не оставляли одних. На третий приезд мы решили ночевать в другой спальне. Первым же вечером, как только прозвучала ночная команда «спать», сучки отправились в старую спальню и сказали, что в новую с нами не пойдут. И это, с их собачьей точки зрения, логично – они привыкли, что именно в той комнате их логово, где положено спать. А на наше общество они больше не претендовали. Привыкнув, они не переживали, что нас нет рядом.

Все вышесказанное совершенно не значит, что щенок обязательно должен спать на собственном месте, а не в кровати хозяев. Все зависит от вашего решения и удобства, и ни один из выбранных вариантов собаке не повредит. Но те, кто не хочет вечно делиться кроватьным местом с подрастающим псом, стоит согласиться на несколько ночей чуткого сна рядом с песьей лежанкой, чтобы, во-первых, не волновать щенка, во-вторых, все-таки не забирать его с собой в спальню, а то потом придется долго переучивать спать не в постели. И, в-третьих, научить его, что место даже ночью – безопасная спаленка, где никто не укусит за попку.

видео «Щенок на улице»

Если новая собака – взрослая

Еще совсем недавно из уст в уста люди передавали, что если и заводить собаку, то, конечно, щенка, чтобы «воспитать под себя». Благо, этот миф ушел в прошлое, потому что взрослую собаку тоже можно отлично воспитать, а попутно еще избежать целой горы щенячьих недостатков типа неконтролируемых луж и куч по всему дому, вечного желания мутузить плюшевого бобра и танцевать у хозяев на голове.

“Главное в адаптации новой взрослой собаки – провести с ней максимум времени в первые ее дни дома.”

Отпуск недели на две или новогодние каникулы станут хорошим решением, чтобы посмотреть, что за собака вам досталась, какие вещи от нее лучше спрятать, где она любит спать, как она взаимодействует с человеком, умеет ли сидеть дома одна хоть 15 минут.

Устроить комфортный быт с самого начала и заложить фундамент под беспроблемное будущее поможет всего несколько правил. Первое – **правило «избегания проблем»**. Собаке нужно дать возможность избегать потенциально проблемных ситуаций. Скажем, не оставлять еду на столе, чтобы в один прекрасный день не обнаружить, что ваш пес разграбляет запасы провизии; закрывать дверь в спальню, чтобы не искать на ковролине случайные лужи; поставить повыше цветочные горшки, чтобы не лишать бабушкины гортензии жизни раньше времени.

Второе правило – **использовать поводок дома**, ведь это универсальная штука для того, чтобы решать сиюминутные проблемы бесконтактным и вежливым с точки зрения собаки способом. Погнал ваш новый пес, например, кота, а вы вместо того, чтобы ловить его за скользкие бока, просто наступили на поводок. И пса не расстроили своим вмешательством, и кота в обиду не дали. То же самое с несанкционированными запрыгиваниями на диван, с ожиданием у двери, пока помогут лапы, и так далее.

Третье правило – **чаще кормить мохнатого товарища с рук**. Это укрепляет связь между хозяином и собакой, это приносит удовольствие всем участникам процесса и дает понять псу, что это странное новое место – приятное и безопасное.

Четвертое правило – **много хвалить и не ругать ни за что**. Если правило избегания проблем работает, то ругать и правда будет не за что, а похвалы вообще много не бывает для новой собаки. Про похвалу у нас будет еще особый разговор, но сейчас самое время объяснить, почему она так важна и с новой собакой, и вообще.

* * *

Не только людям иногда достаются собаки с багами в прошивке, но и наоборот. И один человеческий баг вот прямо входит в стандартную комплектацию. Большинство из нас так устроено, что мы воспринимаем все хорошее в отношениях с псом как должное, а все плохое – как сокрушительный провал, требующий немедленной реакции.

Это не наше наблюдение, его описали ученые и дали ему название negativity bias, то есть эффект отрицательности. Оно доказывает, что все плохое имеет для нас гораздо большее значение, чем хорошее. Попробуем объяснить, как из знания о нем можно извлечь практическую пользу в воспитании все более сладкой собачечки.

Звучит несложно – нужно просто добавить в жизнь с псиной щепотку «лишней» похвалы. Например, ваша собака почти никогда не орет на улице на голубей. Но иногда все-таки орет. И вы ничего ей не говорите, проходя мимо голубиной тусовки, если она молчит. Но если вдруг псина сегодня не в настроении и матерится на мерзких гулек, то получает от вас справедливое неодобрение.

Но ведь молчание в сторону стаи неприятных птиц – это и есть то, что нам нужно. И пусть даже оно случается в 9 случаях из 10, стоит напомнить собаке: вот таким песьим поведением мать действительно гордится.

Если вместо того, чтобы принять тихую собаку как должное, мы будем говорить ей, что она невероятно прекрасная молодец, псина начнет чаще расслабляться на голубиной территории. А значит, все реже и реже орать. До полного исчезновения предубеждения к птицам.

На основании исследований эффекта negativity bias американский психолог Джон Готтман даже вывел формулу успешных отношений. Конечно, выводил он ее не для песье-хозяйского взаимодействия, а для человеческих семейных пар. Но потом точность этой формулы доказали в части более высокой успеваемости учеников, если их хвалят преподаватели. А затем стали применять все шире. И это дает нам право предположить, что полезной она будет в отношениях с собаками тоже.

Суть формулы состоит в том, что на одно проявление недовольства должно приходиться пять проявлений любви. Скажем, высказали псу, какой он бессмертный хулиган, раз пытается погнать за кисочкой без предупреждения, вырвав матери плечо, значит, будьте добры послать ему следом пять своих благословений за то, что славно ходит на провисшем поводке, останавливается перед бордюром и просто смотрит на вас.

Иногда пес делает добрые дела случайно. И именно похвала – тот инструмент, который поможет ему сказать: делай так всегда, пожалуйста, это очень нам всем нравится. Например, сидите вы на кухне и едите свой борщ, ожидая, что сейчас впустят псину, а она, как обычно, притащит свое слюнявое лицо прямо вам на чистые джинсы. А она вдруг приходит и мирно ложится под стол без попыток хлебнуть борща. Это, конечно, случайность.

Через минуту собака вспомнит, что она вообще-то борщевик, и начнет выпрашивать тарелку. Но хорошо бы за эту минуту успеть ее похвалить, пока не встала. Тут не нужна награда в виде лакомства, она лишь возбудит зверя. А вот пара ласковых слов окажутся полезными в долгосрочной перспективе. Если собаку методично хвалить за случайно сделанные правиль-

ные вещи, она будет стараться их повторить, а заодно отрабатывать более внимательную реакцию на похвалу, реже ошибаться и убеждаться, что ее тут любят.

“«Лишняя» похвала – это не стандартное «молодец» сквозь зубы, а искренние и нежные дурацкие слова, которыми мы привыкли объясняться с псиной в приливе любви.”

Тут не грех сообщить псу, что он сладкий пирожочек и мамина ягодка. У псов, как утверждают ученые, есть специальная область мозга, которая способна различать эмоции в речи. И собака постепенно становится более приятной в общении, если часто слышит приятное в нужные моменты.

В первое время нам всем трудно выдавать собаке «лишнюю» похвалу и быстро перестраиваться с безразличия на восторг. За что хвалить, если ничего особенного не происходит? Например, обычная псина традиционно сварила обычный кофе к завтраку. Она такое делает почти всегда, если в настроении. Стоит ли этим восхищаться вслух? С точки зрения поведенческой песьей психологии, очень даже стоит.

Это развитие контакта с хозяином, простой метод коррекции недочетов в воспитании и способ дать собаке возможность становиться более уравновешенной и уверенной в себе. Помнить о похвале, даже когда вроде бы не за что, – своеобразная инвестиция в отношения, которая медленно, но верно будет давать видимую «прибыль».

Серьезные отношения с собакой

Если не пренебрегать похвалой, с новой собакой очень быстро установятся именно те отношения, ради которых мы и заводим себе животное. А что это за отношения и почему нам важно все про них понимать? Вряд ли мы часто задумываемся о физиологии чувств, которые связывают нас с нашим псом. Мы любим его, он – нас, и вроде бы все как в самых слезливых финалах мелодрам. Да и зачем углубляться в физиологию, мы же не академики Павловы. Но ученые еще в середине прошлого века доказали, что эти высокие материи имеют прямое отношение к поведению и развитию. А знания о них могут помочь справиться с песьими проблемами.

По-умному чувства, которые к нам испытывает собака, называются привязанностью. Они замешены на окситоцине и возникают не столько потому, что псина сочла нас своей второй половинкой и лучшей женщиной на земле, а потому, что мы с ней вместе живем, обеспечиваем базовые потребности и взаимодействуем. И будь на нашем месте условный незатейливый дядя Коля, собака «любила» бы его так же сильно.

“Теорию привязанности на примере детско-родительских отношений обосновал английский психиатр Джон Боулби. А спустя некоторое время ученый из Венгерской Академии Наук Джозеф Топал экспериментально доказал, что она работает и в части песье-хозяйских взаимодействий. И это не просто любовные устремления животного к человеку, а штука, которая дает силы собаке, с одной стороны, исследовать новое и «опасное», а с другой, искать у нас поддержки и защиты.”

Наличие у собаки объекта привязанности – это необходимое условие познавательного развития. И качество этой привязанности серьезно влияет на исследовательскую мотивацию. Проще говоря, если у пса есть адекватные мамичка или папичка, живется на этом свете ему

гораздо проще и интереснее. Отличие от детско-родительских отношений здесь в том, что человечьи малыши вырастают и влияние привязанности снижается. А собаки навсегда остаются инфантильными животными, и «значимый взрослый» им нужен до самой смерти.

* * *

Но для вечного и счастливого детства собаке мало просто занять привязанность к какому-нибудь человеку. Потому что эта самая привязанность бывает здоровая и не очень. В первом случае пес уверен в своих «родителях». Смело тусуется в незнакомых лесах и полях, прибегая спрашивать у матери, как дела и все ли в порядке, любопытничает, любит получать новый опыт. И быстро успокаивается, если взрослые куда-то ушли, уверенный, что они его не бросят и вернутся.

А нездоровых привязанностей существует несколько видов. Это может быть **«гиперлюбовь»**, когда зверьку спокойно только у матери на ручках, а весь окружающий мир его пугает. Это может быть **«ледяное равнодушие»**, когда пес не проявляет особых эмоций в присутствии хозяев, но без них бесконечно волнуется. Это может быть **«постоянная тревога»**, когда собака не знает, в какой момент ее будут хвалить, а в какой наказывать. И вымещает эти эмоции на новой мебели, плесневелом хлебе с помойки или других собаках.

На самом деле устроить с собственной собакой безопасную привязанность не слишком сложно. Нужно стать для нее понятным, предсказуемым и безопасным. Например, не наказывать с опозданием (об этом еще подробно расскажем). И вообще не растягивать во времени обиду на собаку. Съела она, например, мертвую сосиску из урны. А вы так расстроились, что не можете видеть эту скотину целый день, пока рот с мылом не помоешь, игнорируете или ворчите. И вот в песнях глазах вы уже не тот объект, к которому можно безопасно привязаться.

Ну и еще важно вести себя одинаково в похожих ситуациях. То есть ворчать или бурно нахваливать не в зависимости от настроения и завалов на работе, а в зависимости от того, правильно ведет себя собака или не очень.

“Бурное приветствие с облизыванием щек друг друга сегодня не должно сменяться холодным «добрый вечер, собака» завтра только потому, что у вас настроеньишко испортилось по дороге из офиса.”

Ученые Мэри Эйнсворт и уже упомянутый Джозеф Топал провели эксперимент под названием «Незнакомая ситуация». Первая сделала это с детьми и родителями. Второй – с собаками и хозяевами. Суть эксперимента в том, что участников помещали в комнату лаборатории с игрушками, всякими интересностями и незнакомыми людьми. Человечьи младенцы и псы со здоровым типом привязанности активнее исследовали пространство и пребывали в уверенности, что их значимый взрослый вернется, чтобы защитить их, даже если вышел из комнаты.

Если же у них один из видов нездоровой привязанности, ребята «замораживаются» и, грубо говоря, перестают жить, пока мамочка не вернется. И, конечно, испытывают ужасный стресс, если значимого взрослого нет рядом. Стресс, который влияет на всю их дальнейшую жизнь и взаимоотношения с миром. Именно поэтому важно знать о собственных отношениях с собакой чуть больше, чем пишут в текстах про «удивительную собачью преданность».

Коротко о важном

 Если у вас появилась собака – это не повод кардинально менять образ жизни. Она сама рада приспособиться к вашему укладу и угождать вам следующие 15 примерно лет.

 Мифы о ранних подъемах, необходимых просторах и роковых ошибках в воспитании собаки имеют мало общего с реальностью.

 Если вы завели щенка, роковыми действительно могут стать первые три месяца его жизни. Но не из-за проблем в воспитании, а из-за недостатка информации о внешнем мире. Постарайтесь дать ему как можно больше этой информации.

 Взрослую собаку воспитывать почти так же просто, как щенка. Не верьте утверждениям, что после года ее нельзя переделать. Можно даже после 10 лет зажить с ней новой, более комфортной для всех участников жизнью.

 У собак к нам привязанность и у нас к ним тоже. Нарушение привязанности может привести к проблемам, а налаживание – эти проблемы решить.

Глава 1.2. Что собака может нам дать

Собака живет рядом с человеком дольше всех других животных. Не удивительно, что образ ее превратился в набор стереотипов о верности, исключительном понимании, послушности и благородной жертвенности. Эти стереотипы иногда мешают нам ожидать от пса только того, что он готов нам дать. Хочется же, чтобы он и правда был «почти как человек», «лучше, чем человек». Но этот зверь – вполне земное существо. Его поведение даже в самых проблемных случаях легко объяснить особенностями психики, физиологии и пережитого опыта. А проблемы начинаются там, где владельцы собак взваливают на них больше, чем те способны унести. Иногда песьи проблемы – это не проблемы, а просто неоправданные ожидания.

В этой главе мы расскажем, как устроен собачий мозг и почему требования к нему должны быть несколько иными, чем нам стало привычно при развитии навыке общения с себе подобными. Возникающие песьи проблемы часто напрямую зависят от того, какие требования мы к собакам предъявляем. Если они чрезмерны – привет тревога, стрессы и попытки снять эти стрессы способами, которые точно не понравятся человеку.

Понимание и принятие?

С этого текста стоило бы начать вообще всю книгу. Потому что самые большие проблемы у собак случаются, когда люди начинают считать, что псы умеют полноценно мыслить. Бесспорно, собаки способны принимать решения, запоминать всякое и делать выводы из человеческого поведения, а потом жалобно выпрашивать огуречную попку, потому что всегда дают, «чтоб отвязалась». За это они нам и нравятся – с ними интересно взаимодействовать,

потому что псы испытывают эмоции, похожие на наши, имеют индивидуальность и характер, ну и вообще сладкие пупуськи, которые любят нас ни за что.

Но нейрофизиология – штука упрямая, благодаря ей мы знаем довольно много о песьем мозге. И одно из важных знаний – в собачьей голове негде поместиться абстрактному мышлению. За этот вид интеллектуальной деятельности отвечает в основном неокортекс, то есть относительно новые, с точки зрения эволюции, области коры головного мозга. У человека они занимают большую часть коры, а почти у всех других млекопитающих, включая собак, едва намечены. Те самые совесть и мораль, к которым часто призывают мамички своих непослушных собак, там, увы, не живут.

Способность к абстрактному мышлению позволяет нам оперировать понятиями, логически мыслить и говорить. Строго говоря, этот вид мышления существует на базе человеческой речи. Скажем, простой навык поставить будильник на завтрашнее утро возможен именно благодаря тому, что у нас есть этот самый неокортекс, а в нем живут понятия, названные словами «завтра», «7:30 утра», «гребаный будильник». Но даже самая умная собака не способна на такое осознание. Потому что то же понятие «завтра» – абстрактно, оно просто не существует для псов.

Можете прямо сейчас сказать вашему шерстяному диплодоку: «Приятель, завтра мы с тобой пойдем гулять в парк». Скорее всего, диплодок радостно побежит доставать ошейник с поводком, потому что из вашей фразы он понял только слово «гулять». И оно у него прямо сейчас ассоциируется с ошейником, поводком и весельем.

И уж точно пес не уснет с улыбкой на лице в предвкушении утренней прогулки в парке: парк существует для него только тогда, когда его видно или им хотя бы пахнет.

* * *

Обо всем вот этом мы чаще всего не задумываемся. Живем как-то с собаками, которым нельзя поручить поставить будильник на 7:30. Или априори считаем, что они «все понимают, только сказать не могут».

“Сложности появляются в тот момент, когда мы начинаем требовать от собак того, чего они не могут нам дать физически – в силу низкой развитости неокортекса.”

Ну, например, благодарности. Любимая присказка о спасении несчастных собак гласит: «Она вам будет вечно благодарна». А она не будет! Потому что для формирования чувства благодарности тоже приходится привлекать абстрактное мышление: вспомнить факт из прошлого, оценить его как хороший и ощутить теплоту в душе.

Если бы собаки могли мыслить категориями прошлого и будущего, их можно было бы довольно легко научить планировать свою жизнь. Тревога разлуки «лечилась» бы одним мамичкиным обещанием, что она точно вернется с работы вечером, а беспорядочный лай на невинных старушек – простым напоминанием, что вчера мы об этом уже говорили. К сожалению, коррекция собачьего поведения происходит не так. В ее основе – замещение одних ассоциаций другими ассоциациями. Память собаки – это и есть ассоциации. Пес, говоря условно, верит только приметам.

Например, шибануло вашего Василия пару раз газетой по мохнатому попию, значит, появление газеты – плохая примета. А достаете коробку с кормом из шкафа – хорошая примета, даже можно этим мохматым попием повертеть от избытка приятных чувств, потому что после этого действия всегда следует ужин. Понятно, что ассоциации могут быть и сложнее, но они всегда образуются в связке с так называемой чувственной реальностью, то есть тем, что можно потрогать, увидеть или сожрать здесь и сейчас.

Когда мы пытаемся взаимодействовать с псами отсылками к абстрактному, мы сбиваем их с толку. Самое яркое недопонимание, конечно, случается при запоздалом наказании. Скажем, пес перегрыз зарядку от айфона, вы нашли ее в руинах квартиры и отправились трясти остатками провода над преступником, который уже мирно спит. Провод, безусловно, вполне осязаем, а вот действия пса с этим проводом – уже прошлое, которое тот просто не способен вспомнить. Ваш справедливый, с человеческой точки зрения, гнев никак нельзя связать с тем, что уже произошло когда-то, если нет абстрактного мышления.

Чтобы соотнести наказание за испорченный провод с собственным хулиганством, собаке надо не просто вспомнить, как она его самозабвенно грызла час назад, но и составить представление о том, как вы оцениваете этот ее поступок. Но с таким не справляются даже человеческие дети до определенного возраста. Есть в науке понятие Theory of Mind, модель психического состояния. Обладать моделью психического состояния означает быть способным воспринимать как свои собственные переживания, так и переживания других людей. Это позволяет объяснять и прогнозировать их поведение.

Экспериментально доказано, что у детей примерно до четырех-пяти лет нет модели психического состояния, потому что еще не развито абстрактное мышление. То же самое и у животных до сколько угодно лет. Проще говоря, ваш пес не может спрогнозировать ваше недовольство своими поступками. Он способен лишь составить ассоциацию: если грызть провод при мамичке, она сделает мне неприятно. Чтобы не стало неприятно, не надо грызть провод при мамичке. Через время после сгрызенного провода мамичка, которая ругается, выглядит в глазах собаки как немотивированно агрессивная женщина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.